Зарубежный опыт регулирования деятельности крупных корпоративных структур в сфере добычи ресурсов Арктики

Полина Александровна АНДРЕЕВА*

Российская академия наук, Москва, Россия

Аннотация

Актуальность. С точки зрения реализации крупных добычных проектов Арктика – один из наиболее сложных регионов в мире. Связано это с географической удаленностью, экстремальными температурами, сложной ледовой обстановкой, уязвимой окружающей средой и присутствием коренного населения, обеспокоенного любым вмешательством извне. Мировой опыт свидетельствует, что без участия крупных корпораций и реализации ими масштабных арктических проектов развитие арктических территорий немыслимо. Возможности среднего бизнеса по оказанию влияния на развитие арктических территорий несравнимы с возможностями крупных корпоративных структур в аспекте их системообразующих эффектов. В то же время обеспечение необходимых инвестиций для развития арктических территорий требует совершенствования государственного регулирования недропользования с позиции усиления стимулирующего характера используемой системы мер.

Цель исследования – обобщение и анализ зарубежного опыта регулирования процесса освоения ресурсов недр зарубежных арктических стран.

Методы проведения исследований – системный подход, обобщения, сравнительный анализ, сопоставления и др.

Результаты. Обобщен и проанализирован опыт регулирования недропользования на арктических территориях в США (штат Аляска), Канаде, Норвегии, Дании и России. Установлено, что подходы по регулированию процесса освоения ресурсов недр коррелируются с государственным устройством стран: унитарным или федеральным. Рассматриваются форма собственности на недра в каждой из перечисленных стран и порядок предоставления участков недр в пользование. Наибольшее внимание уделено экономическому механизму регулирования. Доказано, что в зависимости от экономической модели меры поддержки корпоративного бизнеса и экономические стимулы, применяемые странами для достижения стратегических целей в Арктике, имеют множество различий, но схожую природу. Как стимулы используются специальные режимы налогообложения, меры рентного регулирования; финансовая поддержка, которая зачастую имеет характер инвестиций, и другие финансовые инструменты. Раскрыта специфика налоговой политики каждой из рассматриваемых стран, установлен ряд факторов, влияющих на размер роялти, порядок распределения взыскиваемых налогов на корпорации в арктической зоне между бюджетами федерации и провинций и т. д. Выявлены общие инструменты для всех государств и подтверждено наличие координационных процедур для согласования интересов корпораций и государства. Кратко освещен опыт налогообложения региональных корпораций на арктических территориях России и его недостатки.

Выводы. Несвершенство институциональной базы Российской Арктики требует принятия новых законодательных актов, а также изменения налогообложения, введения системы стимулирующих мер со стороны государства. Целесообразно использование многих элементов экономического механизма зарубежных стран для расширения возможностей корпораций, участвующих в освоении ресурсов недр Арктики.

Ключевые слова: Арктика, крупные корпорации, структуры, добыча ресурсов недр, региональное развитие, регулирование, механизм и инструменты.

Введение

Российская Арктика является самой северной частью значительной территории Российского Севера, которая, благодаря размещенным массивам бореальных лесов, служит естественным стабилизатором климата; благодаря стратегическим запасам минеральных (80 % всех ресурсов страны) и других ценных ископаемых, обеспечивает до 70 % золотовалютных запасов России [1]. Освоение

арктических территорий является важным приоритетом для каждой из перечня арктических стран. В данный список по праву входят 5 государств – США, Канада, Норвегия, Дания и Россия; три страны Северной Европы – Исландия, Швеция и Финляндия – также стремятся занять место в клубе, хотя они не имеют с Арктикой океанических границ (рис. 1) [2, 3].

*polinka_spa@mail.ru

Рисунок 1. Границы Арктики по Конвенции ООН по морскому праву 1984 г. [4].

Figure 1. Arctic borders under the UN Convention on the law of the sea, 1984 [4].

Арктические территории всех пяти стран имеют крупные запасы природных ископаемых, из которых наиболее значительны нефтегазовые. При этом принадлежащая России часть Арктики существенно превосходит области других арктических стран по величине углеводородных ресурсов (табл. 1).

Таблица 1. Наличие запасов углеводородного сырья на территориях арктических стран, % [5].

Table 1. Availability of hydrocarbon reserves in the territories of the Arctic countries, % [5].

Страна	Природный газ	Нефть
США (Аляска)	14	28
Россия	70	41
Канада	4	9
Дания (Гренландия)	8	18
Норвегия	4	4

Все страны имеют свои арктические стратегии, принятые в разное время. Так, в 2006 г. была принята арктическая стратегия Норвегии [6] в 2009 г. – Северная стратегия Канады [7] и Национальная стратегия США «National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive» [8]; в 2011 г. – стратегия королевства Дания [9]; Стратегия развития арктической зоны России в

2013 г. [10]. В настоящее время свою арктическую стратегию обновили США, проект новой арктической стратегии внесен в правительство РФ. Свои арктические стратегии имеют и страны, не входящие по своему географическому положению в клуб арктических государств, – Швеция – Sweden's strategy for the Arctic region (2011) [11] и Финляндия [12]. Разумеется, что в этих стратегиях определены цели арктической политики принявших их государств и основные приоритеты деятельности. С точки зрения реализации крупных добычных проектов Арктика – один из наиболее сложных регионов в мире. Связано это с географической удаленностью, экстремальными температурами, сложной ледовой обстановкой, уязвимой окружающей средой и присутствием коренного населения, обеспокоенного любым вмешательством извне. Для региона, где активно функционируют крупные корпоративные структуры, поведение бизнеса во многом определяет социально-экономическое развитие и экологическую ситуацию. Господство крупных корпораций вызывает появление дополнительных негативных факторов: наличие моногородов и вахтовых поселков; экологические риски; недостаток ресурсов местной власти для нивелирования последствий деятельности добычных корпораций и др. С другой стороны, развитие процессов глобализации и возрастание международной конкуренции способствует повышению интереса к новому подходу в развитии Арктики – реализации стратегий и программ корпоративной социальной ответственности, основанных на добровольном

принятии региональными корпорациями ответственности перед территорией освоения. Сегодня большинство развитых стран мира заинтересованы в улучшении образа государства. Каждая страна, как это видно по арктическим стратегиям, стремится занять место лидера в Арктике, а крупный корпоративный бизнес является той площадкой, на которой можно продвигать новые подходы. Обращение к Арктике как источнику стратегических ресурсов за рубежом произошло несколько ранее, чем в России, поэтому так важен и интересен опыт по регулированию освоенческой деятельности зарубежных арктических стран.

Результаты

Форма собственности на недра. В ведущей промышленной сфере северных территорий и Арктики – недропользовании – основными авторами являются крупные региональные корпорации с частным, государственным или смешанным капиталом. Необходимо отметить, что западные арктические страны имеют разные подходы по регулированию добычи ресурсов недр, которые корелируются с государственным устройством стран, унитарным или федеративным. Кроме того, зачастую в зарубежной Арктике государственное управление добычей ресурсов дифференцировано и разделено по правам и ответственности с регионами.

США – наиболее децентрализованное государство в сфере добычи природных ресурсов на своих арктических пространствах. В региональной собственности приарктического штата Аляска по законам страны находятся наиболее ценные земли и недра [13]. В руках региональных властей сосредоточены максимальные полномочия в правах собственности на землю и ресурсы и управления ими. На землях Аляски корпорации выплачивают штату в региональный бюджет 90 % доходов от эксплуатации ресурсов и лишь 10 % – федеральному правительству [14]. Следует отметить, что штат Аляска имеет собственную Конституцию, по которой 25 % корпоративной ренты поступает в специальный региональный трастовый фонд. Накопленными финансовыми активами фонда штат может распоряжаться в условиях истощения залежей природных ресурсов и сокращения добычи [15].

В части Арктики, принадлежащей Канаде, находятся значительные месторождения алмазов, мощные запасы нефти и природного газа. Экономическая политика Канады имеет основой устройство государства в виде федерации, в которой полная территориальная юрисдикция над недрами и другие права по разработке полезных ископаемых принадлежат провинциям. Так, ими выдаются лицензии, проводится контроль объемов добычи, принимаются решения по ее вывозу. Кроме того, провинции проводят самостоятельную налоговую политику в этой сфере, имеют свою систему управления недропользованием. Канада также имеет территории и акватории в юрисдикции федерального правительства, на них осуществляется федеральное управление минерально-сырьевым комплексом [16]. Однако любая корпорация перед началом своей хозяйственной деятельности проходит строгую экологическую экспертизу, представляет свои планы по экологической безопасности промышленной деятельности, исполнения в полной мере нормативно-законодательных актов.

Канадой и Соединенными Штатами Америки допускается не только право собственности на участок арктической территории, но и на недра под ним.

Нефтегазовый комплекс Норвегии работает в рамках государственного регулирования и административного лицензирования. Такая модель взаимодействия между государством и крупными корпорациями имеет ряд особенностей, включая сложную процедуру квалификации субъектов нефтегазовой отрасли, в том числе проведение лицензионных раундов и критериев выбора корпораций-участниц. Крупный корпоративный бизнес в норвежской Арктике работает по схеме консорциумов, координацию и централизацию функций по выдаче лицензий осуществляет государство. Как считают эксперты, такая сложная система лицензирования обладает рядом безусловных преимуществ [17].

Дания владеет в Арктическом регионе двумя автономиями: Гренландией и Фарерскими островами. Гренландия получила самоуправление как частичное право в 1979 г.; в 2009 г. остров приобрел полное самоуправление и полное распоряжение своими природными ресурсами. Дания выделяет Гренландии дотации в размере 3 млрд датских крон ежегодно, уменьшение этой суммы происходит по мере роста «добычных» доходов региона. В Гренландии найдены месторождения золота, алмазов, углеводородов на шельфе, причем значительные. На шельфе Фарерских островов также разведаны запасы углеводородов. Данией и Гренландией подписана договоренность о разделе предполагаемых доходов от добычи с гренландского шельфа между сторонами [18]. Корпорации, занимающиеся разведкой углеводородного сырья на гренландском шельфе, работают по лицензии автономии.

Исландия не включена в «пятерку» арктических стран, поскольку в арктических водах находится только крошечный остров в ее юрисдикции. Тем не менее в 2009 г. Исландией опубликован доклад – аналог стратегии по своему содержанию, который устанавливает необходимость использования природных ресурсов и проведения научных исследований. Исландия не имеет возможности самостоятельно проводить разведывательные работы, но страна использует все возможности по разведке и добыче нефти и газа при помощи более развитых в технологическом отношении стран. Так, крупные месторождения углеводородов были обнаружены совместными усилиями с Норвегией, которой выдаются лицензии (более 100 к 2014 г.) на проведение разведывательных работ на исландском шельфе. Таким способом Исландия реализует государственную форму собственности на территории и их недра.

Налоги, рента. Все рассмотренные ранее модели арктических экономик применяют рентный подход в развитии добывающей промышленности на своих территориях. Практическое применение взыскания ренты показывает большое разнообразие механизмов, которые в зависимости от взаимоотношений с властью можно разделить на договорные (о разделе продукции) и налоговые, эти особенности раскрывают экономическую сущность отношений между крупным корпоративным бизнесом и собственником. Особенностью государственного регулирования недропользования является прямая возможность

воздействовать на стратегию добычи корпораций путем применения гибкой системы изъятия налогов. Так, фискальная система часто выстраивается таким образом, чтобы компенсировать корпорациям крупные издержки по разведке и разработке труднодоступных месторождений на Севере, в частности на арктическом шельфе. Следует отметить, что налоги, которые используются для регулирования деятельности корпораций, весьма разнообразны, иногда один и тот же налог предстает в двух или трех видах. То же самое можно сказать и о размерах налоговых изъятий, которые часто варьируются. В целом выделяют роялти, ренту, налог на прибыль, земельный налог, иногда встречаются экзотические налоги в виде налога суверена. Часто используется уже упоминавшееся перераспределение полученного корпорацией дохода, часть которого изымается в пользу собственника участка и недр под ним. Из зарубежной практики очевидно, что одна группа платежей обслуживает рентный подход в части рентных изъятий, другая – администрирование процесса изъятия и распоряжение собранными средствами. Специальные фонды, предназначенные для хранения этих средств, используются в интересах улучшения услуг фискальной системы. Существуют специальные налоги на избыточный доход.

Одна из наиболее гибких налоговых систем практикуется в США. Развитие нефтедобывающей промышленности на участках арктического расположения поддерживается снижением или даже отменой роялти для отдельных территорий. Главной особенностью налогообложения региональных корпораций является регулирование налогооблагаемой базы путем оценивания возможностей участков. Размеры налога могут зависеть одновременно от ряда факторов, определяющих ценность участка и степень сложности добычи. Так, *роялти* может иметь разные ставки для суши и шельфа, для новых месторождений и уже выработанных; *налог на собственность* может зависеть от оценки земли ее владельцем, при этом во внимание могут не приниматься доходы корпорации в пределах данного участка. Величина налога может меняться таким образом, чтобы корпоративной структуре было невыгодно затягивать работы либо иметь избыточную собственность. Существует и *подходный налог на корпорации*. Налоги в целом составляют многоцелевую совокупность со льготами и скидками. Как уже упоминалось ранее, власти штата следят за тем, чтобы разрабатываемая территория была максимально использована, для этого существуют специальные меры почти во всех арктических странах [19].

Федеральное устройство Канады послужило основой разработки налоговых мер, которые могли бы учитывать необходимость разделения налоговых средств между двумя бюджетами: федеральным и провинциальным. При этом:

- сбор налогов производится одновременно и независимо двумя административными системами с одной и той же налоговой базы;

- этот процесс закреплён юридически.

К числу налогов, формирующих большую часть региональных бюджетов, принадлежат роялти, корпоративный подходный налог и налог на прибыль, пенсионный, социальный и ряд других. Канадская система

налогообложения в сфере недропользования регулируемая: ставки налогов гибкие, существует оговариваемая система скидок; корпорации имеют право на «налоговые каникулы». Изменение «роялти» практикуется в пределах 1–30 %, и применяется по ряду причин: типа месторождения; цены на нефть, размеров добываемого остатка; качества нефти, размера затрат на транспорт и собственно добычу; периода разработки конкретного месторождения. Возможно, такой механизм сложен, но он позволяет повысить нефтеотдачу и способствует поиску и разведке новых площадей и месторождений. Налог на прибыль корпораций составляет 40,8–45,8 %, из которых от 5 до 17 % остается в провинциях. Для Канады как федеративного государства характерно разделение прав собственности на ресурсы: недра в большинстве случаев принадлежат государству, но добывающие корпорации представлены частным бизнесом. Система недропользования арендно-лицензионная [20]. Наиболее низкие ставки применяются на северных территориях (Юкон, территории Северо-Запада). Таким образом, все применяемые виды взыскиваемых налогов на корпорации в арктической зоне Канады в определенных долях распределяются между бюджетами федерации и провинциями, причем полномочия правительств позволяют соблюдать баланс интересов при реализации региональной промышленной политики.

Экономика Норвегии является централизованной и социально ориентированной. Государство контролирует многие хозяйственные сферы, в том числе лицензирует нефтяную отрасль. Частные нефтедобывающие корпорации облагаются значительным налогом на прибыль (78 %). Норвегия не имеет членства в ОПЕК, поэтому государство ведет самостоятельную ценовую политику при торговле нефтью. Для аккумуляции сверхдоходов создан Правительственный Нефтяной Фонд. Система распределения доходов в Норвегии, как и в Канаде, происходит на основе консорциума и операционного соглашения. Такое соглашение позволяет распределить роли в тандеме *государство–добывающая корпорация* с лицензией на деятельность на определенной территории, на этапах организации и распределения прибыли. Существенным является то, что государство принимает участие в проектах в виде инвестиций в отрасль и частично участвует в расходах по добыче. Роялти при добыче нефти на шельфе изымается по дифференцированной шкале, в зависимости от размеров нефтеносного участка, его истощенности или прошедшего периода разработки, легко- или труднодоступности месторождения и др.

В Норвегии применяется, по сути, двойной налог на право разработки месторождений. Он состоит из двух частей: роялти и арендной платы, по сути, являющейся экономическим налогом [21]. Все налоги и сборы подвергаются тщательной периодической корректировке для баланса двух целей: достаточности собранных средств для бюджета и достаточности оставшихся средств для стабильной деятельности корпораций [22]. В Норвегии приняты законы, освобождающие корпорации от налогов на начальном периоде реализации проекта, связанного с участком арктического шельфа, взимается только налог на прибыль. Взамен корпорации обязываются использовать в производстве не менее 50 % оборудования

Таблица 2. Меры регулирования добычи ресурсов недр в практике отдельных арктических стран: США, Канады и стран Северной Европы.

Table 2. Measures for regulating the extraction of subsoil resources in the practice of individual Arctic countries: USA, Canada and the Nordic countries.

Страна	Собственность на территорию, недр; лицензирование	Взаимодействие государства и бизнеса	Рента, другие налоги и распределение дохода
США	Полная региональная юрисдикция над ресурсами (возможна частная собственность на землю и недр), лицензирование и контроль добычи осуществляет штат Аляска	Частный корпоративный бизнес	Роялти со ставками при добыче: на суше, вне суши и для выработанных месторождений; раздел ренты между штатом (90 %) и государством (10 %); налог на собственность; подоходный налог на корпорации; скидки и льготы; варьирование налоговой нагрузки. Средства (25 % корпоративной ренты) поступают в траст-фонд и используются при истощении залежей и сокращении добычи
Канада	Полная региональная юрисдикция над ресурсами, арендно-лицензионная форма. Возможна частная собственность на землю и недр, контроль добычи осуществляют провинции	Частный корпоративный бизнес. Совместное управление морскими запасами нефти и газа государством и регионами; гарантирование кредитов государством	Два уровня сбора налогов: федеральный и региональный. Роялти (1–30 %), подоходный налог на корпорации; налоги на прибыль (40,8–45,8 % в федеральный бюджет, 5–17 % в региональный); налоги социальные; система скидок, в том числе налоговые каникулы и др.; освобождение от уплаты налога на электроэнергию
Норвегия	Государственная собственность на землю и недр, арендно-лицензионная форма. Лицензирование по сложной системе; присутствие государства на всех основных этапах – от разведки до разработки месторождений	Консорциум <i>государство–корпорации</i> ; государство участвует в инвестициях и операционных расходах	Рента – дифференцированная шкала; арендная плата; экономический налог; налог на прибыль (78 %); пониженная ставка подоходного налога; распределение дохода по консорционному соглашению; целевые налоговые льготы и условия их применения; Правительственный нефтяной фонд для аккумулирования сверхдоходов
Дания	Региональная собственность на землю и недр; лицензии выдает автономия	Государство не участвует в добыче, но участвует в разделе доходов; прямо дотирует корпоративный бизнес на начальных этапах разработки	Стимулирование проводится в рамках налоговой политики Евросоюза; поддержка по отраслевому принципу; налоговые льготы – возврат экологического налога; субсидии, гарантии по кредитам

отечественного производителя. Введенные дополнительно целевые налоговые льготы для корпораций дают возможность реализовывать отдельные, чрезвычайно важные и дорогостоящие проекты и сделать их рентабельными [23]. Ряд мер налогового регулирования деятельности арктических корпораций также включает пониженные ставки или освобождение от ряда налогов. Это различная трактовка ставок подоходного налога, снятие налога на работодателей, электроэнергию, предоставление беспроцентных кредитов и другие меры финансовой поддержки компаний.

В Дании поддержкой крупных корпораций с целью развития северных арктических территорий занимается государство (субсидии, государственные гарантии по кредитам и др.). При оказании финансовой помощи и налогового стимулирования учитывается общая политика Евросоюза, в которой превалирует отраслевой принцип. В качестве стимулирующих мер применяют налоговые льготы в виде возврата части экологических изъятий.

Проведенный обзор финансовых мер по государственному регулированию деятельности региональных добывающих корпораций на северных и арктических территориях стран Северной Америки и северной Европы

показывает, что эти меры и инструменты их применения различны только в частности, но имеют одинаковое целеполагание и задачи (табл. 2).

Можно назвать общие инструменты для всех государств: налоговое и кредитное регулирование; система льгот и преференций для корпораций, работающих в сложных географических условиях; специальные и избирательные налоговые ставки и др. Эти меры присутствуют в налоговой политике всех арктических стран. Другая важная особенность арктических проектов – существование координационных процедур для согласования интересов корпораций и появления возможностей формирования предпосылок социально-экономического развития северных арктических территорий. Есть и принципиальная черта арктических проектов – учет невозможности решения проблем при ориентации только на коммерческую эффективность, поэтому рассмотрение и реализация ни одного из таких проектов не происходит без учета социально-экономических проблем осваиваемого региона.

В России налогообложение региональных корпораций на арктических территориях не такое разветвленное, как в западных странах. Существует всего два подхода к налоговым изъятиям: традиционная система и

«специальный налоговый режим». Последний невыгоден для государства и поэтому в настоящее время применяется только на трех месторождениях (Сахалин-1, Сахалин-2 и Харьгаинское). Как указывает Министерство энергетики РФ, суммы налога по соглашениям о разделе продукции (1–2 %) несоизмеримы с платежами по традиционной системе (до 30 %). Применяемые рентные механизмы имеют существенные недостатки. Среди них эксперты выделяют как наиболее затрудняющие деятельность региональных корпораций следующие:

- ориентация налоговой системы только на изъятие средств без избирательности, необходимой для стимулирования оптимального недропользования (как в США, Норвегии, Канаде);

- недостаточность стимулирующих мер для разработки новых месторождений при истощении старых, что учитывается в законодательстве практически всех арктических стран.

Для обеспечения необходимых инвестиций для развития арктических территорий с учетом новых технологий, сурового климата, хозяйственного и культурного освоения, кроме уже принятых, нужен ряд дополнительных стимулирующих мер со стороны государства. Такими мерами в экспертном сообществе чаще всего называют [24]:

- возможность дифференцировать налог НДПИ на определенный период проекта или замена его системой нескольких налогов, которые будут варьироваться в зависимости от изменения условий;

- нулевая ставка налога на имущество, ликвидация земельного налога, пересмотр страховых взносов.

Есть отдельные предложения по установлению неизменных правовых и налоговых условий при реализации арктических проектов. Однако считаем, что неизменность налоговых инструментов может давать неожиданные отрицательные результаты при практическом применении. Зарубежный опыт уже доказал, что избирательные налоговые меры, снижение ставок и прочие изменения на этапах реализации проекта вызывают положительный эффект, в том числе стимулируя отдачу месторождений. Разработка недр – процесс со сложной экономической конфигурацией во времени, которому «неподвижность» налоговых мер может стать тормозящим фактором.

Выводы

Для всех арктических стран Запада характерно развитое институциональное и законодательное оформление процессов освоения своих арктических территорий: определение прав государства и регионов в управлении деятельностью крупных региональных корпораций; условия лицензирования и аренды участков; распределение прибылей между бюджетами; кредитное регулирование; специфика определения налоговой базы; размеры налоговых изъятий; система субсидий, льгот и преференций и др. Как показывает анализ налоговых практик северных стран Европы, Канады и США на арктических территориях, государство и региональные власти при помощи нормативно-законодательных актов и прочих регулирующих мер расширяют границы возможностей для крупных региональных корпоративных структур участвовать в освоении и развитии северных арктических территорий, одновременно расширяя права и финансовую базу регионов. Изложенные экономические механизмы, как показывает практика, оказывают существенное влияние на мотивацию и стимулирование крупных корпоративных структур на решение проблем повышения качества жизни населения.

В то же время анализ институциональной базы Российской Арктики показывает ее недостаточную разработанность для успешной реализации арктической стратегии РФ, требует появления ряда законов, в том числе прямого действия, отражающих специфику этого региона, а также стимулирующих мер рационального природопользования. Необходимо также расширение налоговых и иных мер финансового регулирования деятельности региональных корпораций в части рационального недропользования, отчисления налоговых изъятий в бюджеты разных уровней, поскольку существующая система налогообложения имеет ярко выраженный фискальный характер, при этом система распределения налоговых средств дискриминационна для региональных бюджетов. Считаем целесообразным использование многих элементов экономического механизма ранее рассматриваемых стран для расширения границ возможностей корпораций, участвующих в освоении ресурсов недр Арктики.

ЛИТЕРАТУРА

1. Селин В. С., Цукерман В. А. Инновационное развитие России и ресурсно-сырьевой комплекс Севера // Модернизация, инновации, развитие. 2013. № 4. С. 61–67.
2. Мазур И. И. Арктика – точка бифуркации в развитии глобального мира. URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/130860/>
3. Коньшев В. Н., Сергунин А. А. Арктические стратегии стран Северной Америки и Россия // Россия и Америка в XXI веке. 2011. № 2. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=270>
4. Богуславская А. Арктика: борьба за ресурсы и влияние. URL: <https://p.dw.com/p/3GTKJ>
5. Lindholt L., Glomsrød S. The Role of the Arctic in Future Global Petroleum Supply // Statistics Norway, Research Department. Discussion Papers. 2011. № 645. P. 8.
6. The High North: visions and strategies. URL: http://www.regjeringen.no/en/dep/ud/campaigns/the'high'north/high_north_visions_strategies.html?id=663591
7. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp>
8. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm>
9. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. URL: http://um.dk/en/~media/UM/English-site/Documents/Politics'and'diplomacy/Arktis_Rapport_UK_210x270_Final_Web.ashx
10. Стратегия развития арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2020 года. URL: https://minrec.gov-murman.ru/upload/iblock/b36/strategy_azrf.pdf
11. Коптелов В. Арктическая стратегия Швеции. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4703
12. Цукерман В. А., Горячевская Е. С. Инновационное развитие арктической зоны Финляндии // Проблемы и перспективы экономического роста. 2015. С. 128–141.

13. Hull T., Leask L. Dividing Alaska, 1867–2000. Changing Land Ownership and Management // Alaska Review of Social and Economic Conditions. 2000. Vol. 32. № 1. P. 1–16.
14. Хикл У. Д. Проблемы общественной собственности. Модель Аляски – возможности для России?: пер. с англ. М.: Изд. дом «Прогресс», 2004. 360 с.
15. Pretes M., Robinson M. Beyond boom and bust: a strategy for sustainable development in the North // Polar Record. 1989. Vol. 25, № 153. P. 115–120. <https://doi.org/10.1017/S003224740001041X>
16. Селин В. С. Экономическая политика в Арктике: сравнительный анализ // Проблемы развития территорий. 2016. № 5 (85). С. 176–190.
17. Несолена А. К. Политический механизм обеспечения национально-государственных интересов в Арктике: российский и зарубежный опыт: дис. ... канд. экон. наук. М., 2014. 163 с.
18. Антюшина Н. М. Арктический вызов для национальной и международной политики: доклад. М.: Ин-т Европы РАН; Рус. сувенир, 2012. 136 с.
19. Гончаренко И. А. Налоги в США для юридических и физических лиц. URL: http://arttechnologies.ucoz.ru/publ/ssha/o_strane/nalogi_v_sshi_dlja_juridicheskikh_i_fizicheskikh_lic/187-1-0729
20. Павленко В. И., Селюков Ю. Г. Регулирование сферы недропользования в приарктических странах (США, Канаде, Норвегии) // Арктика: экология и экономика. 2013. № 3. С. 50–57.
21. Павлинова О. В. Анализ альтернативных механизмов изъятия природной ренты в нефтяной отрасли зарубежных стран // Налоги и налогообложение. 2014. № 20 (206). С. 48–57.
22. Совместный семинар ИМЭМО РАН и PricewaterhouseCoopers «Налогообложение нефтяных компаний: норвежский опыт и Россия». URL: http://www.imemo.ru/ru/conf/2011/20052011/20052011_2.pdf
23. Бобылев Ю. Н., Турунцева М. Ю. Налогообложение минерально-сырьевого сектора экономики // Науч. труды / Ин-т экон. политики им. Е. Т. Гайдара. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/4316.html>
24. Арктика: как разбудить «спящий» регион // Нефтегазовая вертикаль. Аналитика и прогнозы. 2019. С. 69–80.

Статья поступила в редакцию 25 августа 2020 года

Foreign experience in regulating the activities of large corporate structures in the extraction of Arctic resources

Polina Aleksandrovna ANDREEVA*

Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

Abstract

Relevance. In terms of implementing large production projects, the Arctic is one of the most challenging regions in the world. This is due to geographic remoteness, extreme temperatures, difficult ice conditions, a vulnerable environment and the presence of indigenous people concerned about any outside interference. Global experience shows that the development of the Arctic territories is untenable without participation of large corporations and their implementation of large-scale Arctic projects. The capabilities of medium-sized businesses to influence the development of the Arctic territories are incomparable with the capabilities of large corporate structures in terms of their system-forming effects. At the same time, ensuring the necessary investments for the development of the Arctic territories requires improving the state regulation of subsoil use from the position of strengthening the incentive nature of the system of measures used.

The purpose of the study is to generalize and analyze foreign experience in regulating the process of developing subsoil resources in foreign Arctic countries.

Research methods – a systematic approach, generalizations, comparative analysis, comparisons, etc.

Results. The experience of subsoil use regulation in the Arctic territories in the USA (Alaska), Canada, Norway, Denmark and Russia is generalized and analyzed. It has been determined that the approaches to regulating the process of developing subsoil resources are correlated with the state structure of the countries: unitary or federal. The form of subsoil ownership in each of the listed countries and the procedure for granting subsoil plots for use are considered. Most attention is paid to the economic mechanism of regulation. It is proved that, depending on the economic model, measures to support corporate business and economic incentives used by countries to achieve strategic goals in the Arctic have many differences, but a similar nature. Special tax regimes, rent control measures, financial support, which is in the nature of investments, and other financial instruments are used as incentives. The specificity of the tax policy of each of the countries under consideration is disclosed, a number of factors influencing the amount of royalties, the procedure for the distribution of collected taxes on corporations in the Arctic zone between the budgets of the federation and provinces, etc., are determined. Common tools for all states have been identified and the existence of coordination procedures has been confirmed to harmonize the interests of corporations and the state. The experience of taxation of regional corporations in the Arctic territories of Russia and its disadvantages are briefly highlighted.

Conclusions. The imperfection of the institutional framework of the Russian Arctic requires the adoption of new legislative acts, as well as changes in taxation, the implementation of a system of incentives from the state. It is advisable to use many elements of the economic mechanism of foreign countries to expand the capabilities of corporations involved in the development of Arctic subsoil resources.

Keywords: Arctic, large corporations, structures, extraction of subsoil resources, regional development, regulation, mechanism and tools.

REFERENCES

1. Selin V. S., Zuckerman V. A. 2013, Innovative development of Russia and the resource complex of the North. *Modernizatsiya, innovatsii, razvitiye* [Modernization. Innovation. Research], no. 4, pp. 61–67. (*In Russ.*)
2. Mazur I. I. The Arctic is a bifurcation point in the development of the global world. URL: <http://www.socionauki.ru/journal/articles/130860/>
3. Konyshov V. N., Sergunin A. A. 2011, Arctic strategies of the countries of North America and Russia. *Rossiya i Amerika v XXI veke* [Russia and America in the 21st Century], no. 2. URL: <http://www.rusus.ru/?act=read&id=270>
4. Boguslavskaya A. Arctic: fighting for resources and influence. URL: <https://p.dw.com/p/3GTKJ>
5. Lindholt L., Glomsrød S. 2011, The Role of the Arctic in Future Global Petroleum Supply. *Statistics Norway, Research Department*. Discussion Papers, no. 645, p. 8.
6. The High North: visions and strategies. URL: http://www.regjeringen.no/en/dep/ud/campaigns/the%20high%20north/high_north_visions_strategies.html?id=663591
7. Canada's Northern Strategy: Our North, Our Heritage, Our Future. URL: <http://www.northernstrategy.gc.ca/cns/cns-eng.asp>
8. National Security Presidential Directive and Homeland Security Presidential Directive. URL: <https://fas.org/irp/offdocs/nspd/nspd-66.htm>
9. Kingdom of Denmark Strategy for the Arctic 2011–2020. URL: [http://um.dk/en/~media/UM/English-site/Documents/Politics and diplomacy/Arktis_Rapport_UK_210x270_Final_Web.ashx](http://um.dk/en/~media/UM/English-site/Documents/Politics%20and%20diplomacy/Arktis_Rapport_UK_210x270_Final_Web.ashx)
10. Development strategy for the Arctic zone of the Russian Federation and ensuring national security for the period up to 2020. URL: https://minec.gov-murman.ru/upload/iblock/b36/strategy_azrf.pdf

*polinka_spa@mail.ru

11. Koptelov V. Sweden's Arctic strategy. URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4703
12. Zuckerman V. A., Goryachevskaya E. S. 2015, *Innovatsionnoye razvitiye arkticheskoy zony Finlyandii* [Innovative development of the Arctic zone of Finland]. *Problems and prospects of economic growth*, pp. 128–141.
13. Hull T., Leask L. Dividing Alaska, 1867–2000. 2000, Changing Land Ownership and Management. *Alaska Review of Social and Economic Conditions*, vol. 32, no. 1, pp. 1–16.
14. Hickel W. J. 2004, Crisis in the Commons: The Alaska Solution, 360 p.
15. Pretes M., Robinson M. 1989, Beyond boom and bust: a strategy for sustainable development in the North. *Polar Record*, vol. 25, no. 153, pp. 115–120. <https://doi.org/10.1017/S003224740001041X>
16. Selin V. S. 2016, Economic Policy in the Arctic: Comparative Analysis. *Problemy razvitiya territoriy* [Problems of Territory's Development], no. 5 (85), pp. 176–190. (In Russ.)
17. Nesolenaya A. K. 2014, *Politicheskii mekhanizm obespecheniya natsional'no-gosudarstvennykh interesov v Arktike: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt* [The political mechanism for ensuring national and state interests in the Arctic: Russian and foreign experience], PhD thesis. Moscow, 163 p.
18. Antyushina N. M. 2012, *Arkticheskii vyzov dlya natsional'noy i mezhdunarodnoy politiki* [The Arctic challenge for national and international politics], report. 136 p.
19. Goncharenko I. A. Taxes in the United States for businesses and individuals. URL: http://arttechnologies.ucoz.ru/publ/ssha/o_strane/nalogi_v_ssha_dlja_juridicheskikh_i_fizicheskikh_lic/187-1-0729
20. Pavlenko V. I., Selyukov Yu. G. 2013, Regulation of the sphere of subsoil use in the Arctic countries (USA, Canada, Norway). *Arktika: ekologiya i ekonomika* [Arctic: ecology and economy], no. 3, pp. 50–57. (In Russ.)
21. Pavlinova O. V. 2014, Analysis of alternative mechanisms for the extraction of natural rent in the oil industry of foreign countries. *Nalogi i nalogoblozheniye* [Taxes and taxation], no. 20 (206), pp. 48–57. (In Russ.)
22. Taxation of oil companies: Norwegian experience and Russia, joint seminar of IMEMO RAS and PricewaterhouseCoopers. URL: http://www.imemo.ru/ru/conf/2011/20052011/20052011_2.pdf
23. Bobylev Yu. N., Turuntseva M. Yu. *Nalogooblozheniye mineral'no-syr'yevogo sektora ekonomiki* [Taxation of the mineral sector of the economy], scientific works, Gaidar Institute for Economic Policy. URL: <https://www.iep.ru/ru/publikacii/publication/4316.html>
24. 2019, Arctic: how to Wake up a "sleeping" region. *Neftegazovaya vertikal'* [Oil and Gas vertical]. *Analytics and forecasts*, pp. 69–80. (In Russ.)

The article was received on August 25, 2020